

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.96

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-8

Арзуманян Анна Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
юридический факультет, Федеральное
государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88, email: rumi12@yandex.ru

Arzumanyan, Anna B.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: rumi12@yandex.ru

Загорулько Алина Витальевна,
студент 4 курса, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: alinazagorulcko@yandex.ru

Zagorulko, Alina V.,
4th year student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: alinazagorulcko@yandex.ru

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ЕГО НАРУШЕНИЯ

TERMINATION OF AN INTERNATIONAL CONTRACT FOR THE SALE OF GOODS AS A REMEDY FOR ITS VIOLATION

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются вопросы расторжения договора международной купли-продажи товаров в качестве средства правовой защиты от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Проводится сравнительный анализ положений Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г. с положениями национальных правовых порядков о расторжении договора. Особое внимание уделяется взаимному влиянию правовых подходов к расторжению договора в национальных правовых порядках и в Венской конвенции. Авторы приходят к выводу, что расторжение договора международной купли-продажи является важным инструментом правовой защиты, позволяющим кредитору минимизировать риски в случае существенных нарушений договора со стороны должника и невозможности требовать исполнения обязательства в натуре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: расторжение договора международной купли-продажи товаров, нарушение договора международной купли-продажи товаров, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров

ABSTRACT. The article examines the issues of termination of a contract for the international sale of goods as a means of legal protection against non-performing or improper performing of obligations. A comparative analysis of the provisions of the United Nations Convention on the International Sale of Goods of 1980 with the provisions of national legal regulations on the termination of the contract is carried out. Special attention is paid to the mutual influence of legal approaches to contract termination in national legal systems and in the Vienna Convention. The authors conclude that the termination of a contract for the international sale of goods is an important tool for the legal protection of the parties, allowing the creditor to minimize risks in case of fundamental breach of the contract and the inability of a debtor to perform his obligations.

KEYWORDS: termination of contract for the international sale of goods, breach of contract for the international sale of goods, the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Арзуманян, А. Б. Расторжение договора международной купли-продажи товаров как средство правовой защиты от его нарушения / А. Б. Арзуманян, А. В. Загорулько. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 63–72. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-8

Актуальность исследования обусловлена постоянно растущей значимостью договора международной купли-продажи товаров для регулирования трансграничных экономических отношений, а также влиянием Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция, Конвенция) на унификацию норм национальных правопорядков о расторжении договора как средстве правовой защиты.

Предметом исследования являются особенности правового регулирования расторжения договора в случаях существенного нарушения его условий, включая виды нарушений (фактические и предполагаемые), просрочку и ненадлежащее исполнение, требования к уведомлению о расторжении и последствия расторжения для сторон.

Методы исследования включают сравнительно-правовой анализ положений Венской конвенции и национальных правопорядков, метод системного подхода для выявления взаимосвязей между нормами Конвенции, а также метод казуистического анализа для оценки прецедентов применения норм Конвенции в международной судебной практике.

Критерии расторжения договора международной купли-продажи товаров. Венская конвенция занимает центральное место в источниках международного частного права, посвященных международной купле-продаже товаров. Ее нормы рассматривают в качестве применимого права при выборе сторонами материального права страны-участницы [1, с. 50]. Как отмечается ЮНСИТРАЛ в комментариях к Венской конвенции, расторжение договора рассматривается судами в качестве крайней меры правовой защиты (*ultima ratio*), применяемой при существенных нарушениях договора, влекущих значительный ущерб для пострадавшей стороны [8, с. 160].

Ключевой для определения возможности стороны расторгнуть договор при его неисполнении выступает статья 25 Венской конвенции

FOR CITATION:

Arzumanyan, A. B., Zagorulko, A. V. (2025) Termination of an International Contract for the Sale of Goods as a Remedy for its Violation. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(2): 63–72 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-8

[6]. Она содержит определение понятия существенного нарушения договора. Во-первых, это нарушение влечет вред для потерпевшей стороны; во-вторых, потерпевшая сторона лишается того, на что вправе была рассчитывать по договору; в-третьих, нарушитель мог предвидеть такой результат для потерпевшей стороны. Последняя формулировка привязана также к возможности «разумного лица» предвидеть названные выше последствия. Опираясь на положения ст. 25, как покупатель, так и продавец могут заявить требование о расторжении договора.

Подход к расторжению договора вследствие его существенного нарушения (*fundamental breach*) был воспринят Венской конвенцией из английского права. При этом в практике английских судов не сложилось единого мнения относительно того, нарушение каких условий договора можно считать существенным. Обычно возможность разрыва договора связывают с тем, какие именно условия (*conditions* или *warranty*) нарушены стороной обязательства [4, с. 47]. Также в последнее время суды выделяют третью категорию договорных условий: безымянные, или непоименованные условия (*innominate terms*) [2, с. 120]. В случае признания их нарушения существенным сторона, понесшая ущерб, может воспользоваться правом на расторжение договора.

В Гражданском кодексе Российской Федерации основанием расторжения договора является существенное нарушение условий договора. В соответствии со ст. 450 ГК РФ существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Тем самым российский законодатель использовал критерий, предложенный Венской конвенцией.

Другим важным критерием для расторжения договора как продавцом, так и покупателем

лем согласно Венской конвенции выступает неисполнение нарушенного обязательства в течение дополнительного срока, установленного кредитором. Со стороны продавца нарушение может выражаться в непоставке товара, со стороны покупателя – в неоплате или неприемке товара. При этом нарушившая сторона может сразу заявить о том, что не намерена исполнять обязательство в течение предоставленного ей дополнительного срока, что также будет достаточным основанием для расторжения договора.

Статьи 49 (1) и 64 (1) Венской конвенции устанавливают, что покупатель (продавец) может заявить о расторжении договора, если неисполнение коммерсантом (клиентом) любого из его обязательств по договору составляет существенное нарушение. Также потребитель имеет право расторгнуть договор в случае непоставки, если продавец не поставяет товар в течение дополнительного срока или заявляет, что он не осуществит поставку в течение такого срока. Неисполнение покупателем обязательств по оплате товара или его приему в установленный дополнительный срок, а также заявление о невозможности их выполнения дают продавцу право на расторжение договора.

Венская конвенция выделяет фактические и предвидимые существенные нарушения. Фактические нарушения наступают, когда одна из сторон не исполнила существенные условия договора. При фактических нарушениях возможность прекратить договор более реальна, нежели с предвидимыми нарушениями. Так, если после заключения договора из поведения стороны очевидно, что договор не будет исполнен, то такое нарушение является предвидимым в соответствии со ст. 72 (1) Венской конвенции. Согласно законодательству подобные случаи приравниваются к разрыву торговых отношений, что дает кредитору возможность отменить сделку и потребовать возмещения убытков. Данный вид нарушения может произойти даже до истечения срока исполнения обязательств по контракту, если у контрагента имеются обоснованные подозрения, что в будущем обязательства не будут выполнены, а условия договора будут нарушены серьезным образом [3, с. 186]. Предвидимое нарушение известно как международному, так и российскому праву (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Требования к процедуре расторжения договора. В процедуру расторжения договора входит три требования:

1. Наличие существенного нарушения договора (fundamental breach).

2. Направление уведомления о расторжении договора стороне, нарушившей его условия, в разумный срок (notice of avoidance).

3. Обеспечение возможности возврата товара продавцу в неизменном состоянии, если продукция была поставлена продавцом.

Процедура расторжения договора включает соблюдение требования о существенном нарушении, которое будет рассмотрено в дальнейшем. В данном разделе мы сосредоточимся на особенностях уведомления другой стороны о намерении расторгнуть договор.

Потерпевшая сторона обязана уведомить нарушившую сторону о своем намерении расторгнуть договор в связи с его существенным нарушением. Согласно ст. 39 Венской конвенции, такое уведомление должно быть направлено в разумные сроки. Но что здесь понимается под «разумностью срока»? Данный срок обычно определяет суд. Однако, опираясь на ст. 49 (2) Венской конвенции, можно сказать, что разумный срок для расторжения контракта ввиду его нарушения устанавливается с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о нарушении. Ограничительное толкование данной статьи предусмотрено ввиду возможности злоупотребления правом со стороны покупателя. Положения Венской конвенции устанавливают, что риски неполучения уведомления лежат на той стороне, в адрес которой направляется уведомление. Следовательно, в соответствии со ст. 27 Венской конвенции получающая сторона несет риск неполучения сообщения, а направляющая сторона может ссылаться на свое сообщение как надлежащее уведомление. Когда одна из сторон считает, что имеет место ситуация неисполнения, то она может при уведомлении другой стороны предоставить дополнительный срок для исполнения. Данное положение носит диспозитивный характер, что означает возможность его изменения по соглашению сторон. Оно предусматривает не только основные принципы взаимодействия, но и конкретные условия сотрудничества при урегулировании возможных разногласий.

Английское прецедентное право говорит нам о том, что мало известить вторую сторону об отказе, нужно еще указать причины. Расторжение, как и заключение, внешнеэкономического контракта требует волеизъявления обеих сторон. Это следует, в частности, из положений о предвидимом нарушении, а также о неисполнении обязательства в течение дополнительного срока. Нарушившая сторона выражает свое согласие на расторжение путем активных (заявление о том, что она не намерена исполнять обязательство) или пассивных действий. Таким образом, односторонний отказ от исполнения договора не приводит к его автоматическому прекращению. Например, в деле *Neuman v. Darwins Ltd.* было отмечено: «Сам факт одностороннего отказа не является основанием для прекращения договора. Для этого требуется согласованная воля обеих сторон: одна сторона должна заявить об отказе, а другая – принять этот отказ (акцепт)» [12].

Согласно российскому законодательству, односторонний отказ от договора влечет его прекращение с момента доставки соответствующего уведомления (ст. 450.1 ГК РФ) либо с момента, когда оно считается доставленным в соответствии с положениями ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ, что в корне отличается от английского подхода.

Третье требование предусматривает исключение при расторжении договора. Ввиду всего вышеперечисленного поставщик вправе исправить любое допущенное нарушение до того, как покупатель отправит уведомление о расторжении договора. В соответствии со ст. 37 Венской конвенции, если продавец досрочно поставил не соответствующий договору товар, то он имеет право поставить недостающую часть или количество товара, либо поставить новый товар взамен поставленного товара, либо устранить любое несоответствие в поставленном товаре при условии, что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов в предусмотренный договором срок. В английском праве потребитель пользуется законом о правах потребителей 2015 г. [11], чтобы защитить свои права на поставку надлежащего качества.

Даже если продавец действительно выполнил условия сделки, но ненадлежащим образом, например поставил несоответствующий

продукт, имеющий дефекты, то обстоятельства именуется ненадлежащим исполнением (*inadequate performance*), и они в любом случае должны быть существенными для того, чтобы покупатель мог расторгнуть контракт. При этом приобретатель утрачивает право заявить о расторжении договора, если для него невозможно вернуть товар в том же, по существу, состоянии, в котором он его получил.

Расторжение договора покупателем. Согласно ст. 49 (1) Венской конвенции покупатель имеет право заявить о расторжении договора в случае, если продавец не исполняет любое из своих обязательств, что представляет собой существенное нарушение условий договора или положений Венской конвенции. Критерии существенного нарушения, как отмечалось выше, описаны в ст. 25 Венской конвенции, причем с точки зрения его последствий для кредитора. В соответствии с вышеупомянутой статьей существенное нарушение должно предполагать элемент «предвидимости» вины, в связи с чем возникает вопрос: существенное нарушение происходит в момент заключения договора или в момент его фактического нарушения? Часто предвидимость ошибочно принимают за субъективную вину. Если основной принцип этого положения заключается в том, что интересы договаривающихся сторон формируются в момент заключения договора, как и объем их обязанностей, то предвидимость должна определяться в момент заключения договора.

Один из создателей Венской конвенции 1980 г., профессор М. Г. Розенберг, внес значительный вклад в разработку универсальных правил, регулирующих вопросы расторжения договора международной купли-продажи как средства правовой защиты. Он акцентировал внимание на том, что существенное нарушение должно настолько затрагивать интересы стороны, что для нее становится невозможным достижение цели договора [7, с. 100]. Этот подход стал ключевым для определения возможности расторжения договора в соответствии со ст. 25 Венской конвенции.

В английском праве существенное нарушение не обязательно связано с недостижением цели договора: чтобы определить существенность нарушения, исходят из того, какие последствия оно вызвало [15, 18-031]. Так, в английской практике было дело *Arcos Ltd v.*

Е. А. Ronaasen & Son, где указано: «Существенные условия договора должны быть исполнены без отклонений. Если существенное условие (condition) договора не исполнено, покупатель вправе отказаться от договора» [9]. Существенное нарушение, как правило, имеет место, если объективно или субъективно обстоятельства делают невозможной поставку товара. В соответствии с положениями британского закона о несправедливых условиях договора 1977 г. [16] задержка исполнения договора может повлечь убытки для одной из сторон, но не будет считаться существенным нарушением. Из этого правила есть два исключения:

1. Из контракта следует: время исполнения фундаментально важно для второй стороны.

2. Из фактических обстоятельств дела очевидно, что время важно. К примеру, поставка скоропортящегося товара.

Если договор является сделкой с фиксированным сроком исполнения или если товар является сезонным, задержка, как правило, приводит к существенному нарушению, и договор может быть немедленно расторгнут без предоставления дополнительного срока.

В деле OLG Frankfurt [14] немецкий покупатель, владеющий исключительным правом на товарный знак Marlboro, заказал у итальянского производителя обувь с этим знаком. Поставщику было запрещено распространять товары с этим товарным знаком. Продавец в нарушение соглашения (подтвержденное свидетельскими показаниями) выставил обувь на ярмарке, что суд квалифицировал как существенное нарушение договора, дающее покупателю право на расторжение.

Поставка товара с серьезным и неустранимым дефектом также может рассматриваться как существенное нарушение договора. Однако если выявленное несоответствие может быть исправлено, оно не считается существенным нарушением. В том случае, когда дефект можно устранить, несоответствие товара может быть признано существенным нарушением, если дефект не может быть устранен немедленно, а время поставки имеет существенное значение в соответствии с Венской конвенцией. Если же продавец предложил устранить дефект в разумные сроки, отказ от договора из-за существенного нарушения редко является доступным для покупателя средством правовой защиты.

Расторжение договора продавцом. Покупатель, как правило, имеет два обязательства перед продавцом:

1. Оплатить стоимость покупки.

2. Принять поставку товара.

В юридической доктрине и судебной практике вопрос задержки оплаты рассматривается с учетом конкретных обстоятельств. Как правило, сам по себе просроченный платеж не считается существенным нарушением договора, за исключением особых случаев. Одним из таких исключений является финансовая несостоятельность покупателя, которая обычно дает продавцу право расторгнуть договор.

Продавец может установить дополнительный срок для выплаты покупателем и по его истечении получает возможность расторгнуть договор. Согласно ст. 63 Венской конвенции предоставление дополнительного срока является правом продавца, а не его обязанностью. Кроме того, положения ст. 64 (1) указывают, что продавец вправе прекратить действие договора в случае невыполнения покупателем условий в предоставленный дополнительный срок. Безусловный отказ покупателя принять поставку или невозможность принять поставку обычно являются существенным нарушением договора. Продавец должен иметь возможность освободиться от договора, перепродать товар и потребовать возмещения убытков на основании ст. 75 Венской конвенции. Значение запоздалого принятия поставки будет зависеть от соглашения сторон, что, в свою очередь, определяет, вправе ли продавец отказаться от договора.

Расторжение договора как средство защиты в национальных правовых порядках. Концепция расторжения договора как санкции за его нарушение начала формироваться в западно-европейском праве еще в конце VIII – начале XIX в. К числу основных проблем при ее разработке относилась и по сей день относится проблема соотношения интересов нарушителя и пострадавшей стороны контракта. Профессор А. Г. Карапетов выделяет следующие ключевые вопросы: 1) процедура расторжения договора; 2) условия, при которых договор может быть расторгнут; 3) правовой эффект и последствия подобной санкции [5, с. 22]. Национальный законодатель разрешает эти вопросы в зависимости от особенностей подходов к договорным обязательствам.

В рамках первого вопроса различные подходы национального законодателя могут проявляться в определении необходимости судебной процедуры расторжения или предоставлении возможности одностороннего отказа от договора. Также сюда можно отнести момент расторжения договора.

Второй вопрос в большей степени получил актуальность для тех правопорядков, в которых допускается односторонний отказ от договора. Тем самым выработка критериев допустимости расторжения, а также сроков, в течение которых потерпевшая сторона может применить такую санкцию, помогает сохранять стабильность гражданского оборота.

Наконец, в рамках третьего вопроса по-разному решается проблема распространения последствий расторжения договора (на будущее или на прошлое время), а также предоставления возможности сохранить в силе отдельные условия договора после его расторжения [5, с. 25]. На практике с течением времени обозначилась тенденция сочетания этих подходов.

Так, во *Франции* изначально преобладал подход, закрепленный в ст. 1184 Кодекса Наполеона, где был установлен судебный порядок расторжения договора. Это следовало из сложившейся в целом негативной оценки института самозащиты гражданских прав. Впоследствии был допущен ряд оговорок о возможности одностороннего отказа от договора при условии, что такой отказ четко сформулирован в тексте договора. При этом сохранялась вероятность, что суд может признать односторонний отказ нарушением принципа добросовестности. Со временем судебной практикой был выработан подход, согласно которому при определенных обстоятельствах потерпевшая сторона может расторгнуть договор без обращения в суд. Например, когда должник грубо нарушил обязательство, в связи с чем кредитор не может продолжать сотрудничество, или когда нарушен фидуциарный договор. Также сложилась практика расторжения договора в одностороннем порядке даже при отсутствии условия о расторжении в самом договоре. Фактически кредитор должен был поставить себя на место судьи и определить, можно ли считать нарушение достаточно серьезным, чтобы расторгнуть договор.

В ходе реформирования положений французского обязательственного права в 2010-х гг.

был учтен накопленный судебной практикой опыт. В 2016 г. было принято «Постановление о реформировании договорного права, общего режима и доказательства обязательств», ратифицированное законом от 20 апреля 2018 г. Постановление излагает в новой редакции Книгу III Кодекса Наполеона. В частности, в отношении расторжения договора действует статья 1217, где устанавливается право кредитора применить к должнику, который не исполнил обязательство или исполнил его ненадлежащим образом, санкции по своему усмотрению, включая расторжение договора и возмещение убытков. Возможность кредитора отказаться от исполнения обязательства в случае серьезного неисполнения со стороны должника предусмотрена ст. 1219. Непосредственно расторжению договора посвящаются положения ст. 1224–1230. Договор может быть расторгнут либо в соответствии с условием о его расторжении, либо, в случае существенного нарушения, путем уведомления кредитором должника, либо в судебном порядке. При этом если кредитор расторгает договор на свой риск, т. е. не в соответствии с условием о расторжении, указанным в договоре, он обязан предоставить должнику дополнительный срок для исполнения договора (ст. 1226).

Следует отметить, что в *российском праве* сохранилась в качестве общего правила норма о судебном порядке расторжения договора в случае его существенного нарушения. Судебный порядок расторжения возможен только после предварительной (досудебной) претензионной процедуры, что значительно затрудняет возможность кредитора оперативно отреагировать на нарушение своих прав и заменить контрагента по договору. Наряду с этим в ГК РФ присутствует некоторое количество специальных норм, допускающих односторонний отказ от договора. В рамках реформы гражданского законодательства была введена статья 450.1, которая определила общий порядок такого отказа, установив возможность предусмотреть его в договоре, а также правило об обязательном уведомлении должника.

В гражданском праве *Германии* с момента кодификации гражданского законодательства в 1896 г. была закреплена возможность расторжения договора в одностороннем порядке как в случае его неисполнения, так и в случае, если

стороны согласовали в договоре возможность одностороннего отказа (отступление от договора). Если отказ происходил в связи с нарушением договора, сторона, просрочившая исполнение, получала вначале право исполнить обязательство в назначенный ей кредитором соразмерный срок (ст. 326 старой редакции Германского гражданского уложения). Если обязательство не исполнялось в течение этого срока, кредитор мог применить односторонний отказ от договора в качестве средства защиты. Для этого кредитор, во-первых, обязан был письменно уведомить о своем намерении расторгнуть договор; во-вторых, предоставить должнику разумный срок для исполнения; в-третьих, расторгнуть договор по истечении разумного срока, если обязательство оставалось неисполненным. Другими словами, кредитор терял право требовать исполнения обязательства в натуре.

Ситуация значительно изменилась в результате реформы гражданского законодательства в 2002 г. Так, дополнительный срок для исполнения нарушенного обязательства теперь предоставляется не только в случае просрочки исполнения, но и при ненадлежащем исполнении обязательства (ст. 323 ГГУ). Кредитор не обязан уведомлять о намерении расторгнуть договор, достаточно просто назначить дополнительный срок для исполнения обязательства. Другое значительное изменение касается сохранения за кредитором права требовать исполнения обязательства в натуре как альтернативу расторжению договора в одностороннем порядке. При реформе ГГУ 2002 г. в новую редакцию не вошли положения о возможности расторжения в одностороннем порядке в случае существенного нарушения договора. Таким образом, немецкий законодатель не воспринял подход, используемый английским и американским правом и нашедший свое отражение в Венской конвенции, а сохранил формальный критерий – наличие уведомления и дополнительного срока – как основание для одностороннего отказа. Тем не менее, если должник осуществил ненадлежащее исполнение, кредитор не может отказаться от договора, когда такое нарушение носит незначительный характер (ст. 323 ГГУ). В юридической литературе отмечается, что немецкий законодатель, не закрепив норму о

существенном нарушении в качестве общего правила, все же предусматривает несколько оговорок подобного рода относительно ненадлежащего исполнения [5, с. 50]. Что же касается просрочки исполнения, то она позволяет расторгнуть договор при наличии формального критерия без каких-либо оговорок.

В *английском праве* расторжение договора в одностороннем порядке закрепляется сложившейся судебной практикой в качестве общего правила в случае нарушения договора одной из сторон. Нарушение договора включает в себя ситуации, когда сторона без уважительной причины (*lawful excuse*) не исполняет или отказывается исполнять договор, исполняет договор ненадлежащим образом или лишает себя возможности исполнить договор [13, р. 391]. Последний случай означает, что сторона своими действиями сделала надлежащее исполнение невозможным. Например, продала индивидуально определенную вещь третьему лицу. При этом право расторгнуть договор (*the right to terminate*) возникает в трех случаях: отказ должника, невозможность исполнения и существенное неисполнение обязательств [15, 18-028]. Наибольшие сложности вызывает последняя ситуация, поскольку критерии существенного нарушения не закреплены законодательно и не всегда единообразно вырабатываются судебной практикой. В конечном счете решение этого вопроса зависит от содержания договора, формулировки его условий, которые, как отмечалось выше, традиционно подразделялись на *condition* и *warranty*. В последнее время суды рассматривают также «неназванные» условия договора, т. е. те, которые не отнесены к первым двум категориям. В делах часто упоминаются нарушения, которые «существенно» лишают сторону того, на что она рассчитывала, или подрывают «суть» контракта, или «подрывают» его эффективность [15, 18-031]. В отношении поставки товара партиями рассматривают, насколько нарушение при поставке одной или нескольких партий влияет в целом на договор. Если нарушение затрагивает сущность договора или лишает покупателя практически всей выгоды по договору, то он вправе отказаться от договора в целом [10, р. 2227]. Расторжение договора в английском праве не ставится в зависимость от предоставления должнику дополнитель-

ного срока для исполнения, вины должника и наличия обстоятельств непреодолимой силы. Последствия расторжения распространяются на будущее время, в связи с чем кредитор вправе взыскивать возникшие убытки.

Договорное право Китая с 1980-х гг. формировалось под влиянием Венской конвенции, которую КНР ратифицировала в числе первых. При реформировании законодательства о договорах перед китайским законодателем встал вопрос о том, какую модель права следует выбрать: континентальную, где договорное право является частью обязательственного, или модель, предлагаемую Венской конвенцией, где договорное право выступает независимым правовым инструментом. В итоге решение было принято в пользу модели, предложенной Венской конвенцией, поскольку в этот период китайская экономика уже была ориентирована на мировую торговлю и активное участие в процессах глобализации.

В законе «О договорах» 1999 г. вопросам расторжения договора в связи с его неисполнением посвящались статьи 93–97. Договор мог быть расторгнут в следующих случаях: при наступлении условия, оговоренного сторонами; если цель договора не может быть достигнута из-за обстоятельств непреодолимой силы; если одна из сторон заявила об отказе от исполнения основных обязательств либо просрочила их исполнение и не исполнила их в разумные сроки после уведомления; если одна из сторон просрочила исполнение обязательств или совершила иные противоправные действия, препятствующие достижению цели договора; в других случаях, предусмотренных законом. При этом право требовать расторжения договора было ограничено установленным для этого сроком, а при его отсутствии – разумным сроком. Понятие существенного нарушения договора в законе 1999 г. имело одно принципиальное отличие от формулировки ст. 25 Венской Конвенции: здесь не упоминалась возможность предвидеть нарушение должником или же «разумным лицом» как ограничение права кредитора требовать расторжения договора.

В ГК КНР 2020 г. появились некоторые дополнения: уточнен срок, по истечении которого сторона, имеющая право на расторжение договора, утрачивает это право (ст. 564 ГК КНР), а также момент, с которого договор счи-

тается расторгнутым, в зависимости от того, расторгается ли он путем уведомления другой стороны или путем обращения в судебный орган (ст. 565 ГК КНР). Таким образом, несмотря на значительное влияние положений Венской конвенции, ГК КНР устанавливает более подробные правила процедуры расторжения и отказывается от конструкции «предвидимости нарушения» со стороны должника, которая и в самой Венской конвенции носит незавершенный характер, поскольку оставляет открытым вопрос о том, с какого момента ее следует определять: с момента заключения договора, в период исполнения или на момент нарушения.

Выводы. Принцип судебного расторжения договора предложен французским правом в период перехода к капиталистическим отношениям и отступления от ранее принятого принципа *pacta sunt servanda* с целью защиты интересов кредиторов. В немецком и английском праве сложилась более прогрессивная модель расторжения договора вне судебной процедуры по инициативе кредитора с возможностью должника оспорить такое расторжение в суде.

Венская конвенция использует подход английского и немецкого права, совмещая английский принцип расторжения договора во внесудебном порядке в случае его существенного нарушения с немецким правилом о предоставлении должнику дополнительного срока для исполнения договора.

Венская конвенция различает фактическое и предвидимое существенное нарушение, просрочку исполнения и ненадлежащее исполнение договора. При фактическом нарушении выше вероятность, что расторжение договора будет признано обоснованным при оспаривании расторжения в суде. Просрочка исполнения дает кредитору право расторгнуть договор, если должник не исполнил обязательство в течение дополнительного срока, а ненадлежащее исполнение – только если оно признается существенным нарушением.

Венская конвенция оказала существенное влияние на реформирование гражданского законодательства стран-участниц, в особенности России и Китая, чье гражданское законодательство претерпело наиболее значимые изменения при переходе к рыночным отношениям.

Расторжение договора международной купли-продажи является не только правом сторон, но и эффективным инструментом правовой защиты участников сделки, позволяющим кредитору минимизировать риски в случае существенных нарушений со стороны должника и невозможности исполнить обязательство в натуре. Это средство позволяет оперативно обеспечить интересы пострадавшей стороны и при необходимости перейти к судебной защите нарушенных прав.

Список использованных источников

1. Арзуманян А. Б., Буйлук В. Б. Некоторые вопросы применимого права в договорах международной купли-продажи товаров // Вестник юридического факультета Южного федерального университета 2024. № 3. С. 48–56.
2. Бессолицын Д. А. Правовая защита в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров (сравнительный анализ) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 2. С. 111–124.
3. Бондаренко С. С. Предвидимое нарушение договора // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1. С. 179–193.
4. Дробов Д. Е. Расторжение договора ввиду его существенного нарушения в международном и зарубежном праве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 46–50.
5. Каранетов А. Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 499 с.
6. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
7. Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи: современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Книжный мир, 2007. 1040 с.
8. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН по международной купле-продаже товаров. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/cisg_digest_2016_r.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
9. Arcos Ltd v. E. A. Ronaasen & Son [1933] AC 470. URL: https://www.nadr.co.uk/articles/published/CommercialLawReports/Ronaasen%20v%20Arcos%201933.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 03.03.2025).
10. Chitty on contracts: in 2 vols. London: Sweet & Maxwell, 2015. Vol. 2. 2515 p.
11. Consumer Rights Act 2015. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15> (дата обращения: 03.03.2025).
12. Heyman v. Darwins Ltd. [1942] AC 356. URL: https://uniset.ca/other/css/1942AC356.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 03.03.2025).

13. McKendrick E. Contract law. London: Red Globe Press, 2021. 460 p.

14. Oberlandesgericht Frankfurt am Main (Germany, 17.09.1991, case N 5 U 164/90). URL: https://cisg-online.org/files/cases/6010/fullTextFile/28_16322287.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 03.03.2025).

15. Treitel. The law of contract. London: Sweet & Maxwell. 2015. 1390 p.

16. Unfair Contract Terms Act 1977. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Unfair_Contract_Terms_Act_1977 (дата обращения: 03.03.2025).

References

1. Arzumanyan A. B., Builuk V. B. Some issues of applicable law in contracts for the international sale of goods. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2024. No. 3. P. 48–56 [in Russ.].
2. Bessolitsyn D. A. Legal protection in case of violation of the contract for the international sale of goods (comparative analysis). *News of higher educational institutions. Law studies*. 2008. No. 2. P. 111–124 [in Russ.].
3. Bondarenko S. S. A foreseeable breach of contract. *News of higher educational institutions. Law studies*. 2009. No. 1. P. 179–193 [in Russ.].
4. Drobov D. E. Termination of a contract due to its significant violation in international and foreign law. *Bulletin of Economic Security*. 2024. No. 2. P. 46–50 [in Russ.].
5. Karapetov A. G. The main trends in the legal regulation of termination of a violated contract in foreign and Russian civil law: a thesis for the degree of Doctor in Law. Moscow, 2011. 499 p. [in Russ.].
6. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Concluded in Vienna on 11.04.1980). *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 1994. No. 1 [in Russ.].
7. Rosenberg M. G. International purchase and sale contract: modern practice of conclusion. Dispute resolution. Moscow: Book World Publ., 2007. 1040 p. [in Russ.].
8. The UNCITRAL Digest of Case Law concerning the United Nations Convention on the International Sale of Goods. Available at: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/cisg_digest_2016_r.pdf (date of access: 03.03.2025) [in Russ.].
9. Arcos Ltd v. E. A. Ronaasen & Son [1933] AC 470. Available at: https://www.nadr.co.uk/articles/published/CommercialLawReports/Ronaasen%20v%20Arcos%201933.pdf?utm_source=chatgpt.com (date of access: 03.03.2025).
10. Chitty on contracts: in 2 vols. London: Sweet & Maxwell, 2015. Vol. 2. 2515 p.
11. Consumer Rights Act 2015. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15> (date of access: 03.03.2025).
12. Heyman v. Darwins Ltd. [1942] AC 356. Available at: https://uniset.ca/other/css/1942AC356.html?utm_source=chatgpt.com (date of access: 03.03.2025).
13. McKendrick E. Contract law. London: Red Globe Press, 2021. 460 p.

14. Higher Regional Court of Frankfurt am Main (Germany, 17.09.1991, case N 5 U 164/90). Available at: https://cisg-online.org/files/cases/6010/fullTextFile/28_16322287.pdf?utm_source=chatgpt.com (date of access: 03.03.2025) [in Germ.].

15. Treitel. The law of contract. London: Sweet & Maxwell, 2015. 1390 p.

16. Unfair Contract Terms Act 1977. Available at: https://en.wikisource.org/wiki/Unfair_Contract_Terms_Act_1977 (date of access: 03.03.2025).

Поступила в редакцию 20.03.2025

Received March 20, 2025